

Путешествие во Львов заняло без малого две недели, но большого значения не имело. Митрополит Андрей Шептицкий мог поделиться только вестями об антикатолических шагах нацистов. Украинский греко-католический экзарх был вынужден покинуть Киев, деятельность митрополита везде была ограничена.

Сразу после путешествия во Львов немецкое гестапо постановило уничтожить экзарха, однако, не имея никаких фактов для какого-либо, хотя бы фиктивного, обвинения, решило ликвидировать его скрытно. В начале августа 1942 г. перед воротами Альбертинского монастыря остановилась автомашина с гестаповцами. Они ворвались в монастырь и «попросили» Антона Неманцевича поехать с ними в Слоним. Ему не разрешили взять с собой никаких вещей, потому что «зачем брать, когда он быстро вернётся; это его зовут для какого-то быстрого пояснения». Однако, вместо быстрого возвращения в Альбертин, Антона Неманцевича спешно высылают в Минск, но в Минске он оставался недолго, потому что в тюрьме только один раз взяли посылку на его имя.

Вместо обещанного освобождения экзарха, немецкое гестапо в срочном порядке проводило полную ликвидацию экзархата. Когда в конце сентября 1942 г. в Альбертине появился один из заместителей экзарха, чтобы временно обслуживать местный приход, то в Слонимском гебитскомиссариате ему было приказано немедленно вернуться «туда, откуда приехал» [4; 53]. За невыполнение приказа ему угрожали недвусмысленной «строгой карой».

Через несколько недель после этого в Германию вывезли большую часть Альбертинских прихожан и учителей Альбертинской школы, а церковь закрыли [4; 54]. Альбертинский монастырь был разогнан, приход ликвидирован, а заместитель экзарха Лев Горошко вынужден был заняться педагогической деятельностью в медицинской школе в Барановичах [3; 229].

До конца пребывания немецкой армии на белорусских землях униатская церковь не действовала.

Чем же было обусловлено изменение отношения немецких оккупационных властей к униатской церкви? Ведь какого-либо изменения в её национальной, политической или социальной ориентации не произошло.

Однозначный ответ на этот вопрос могут дать только новые исследования.

1. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Е. С. Прокошина, К. К. Койта, Т. П. Короткая и др. Под ред. А. С. Майхovichа, Е. С. Прокошиной. – Мн.: Наука и техника, 1987.
2. Туронак Ю. Міжваенная ўнія у Заходняй Беларусі // Спадчына. – 1992. – № 5.
3. Канфесія на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мн.: ВП «Экаперспектыва», 1998.
4. Гарошка Л. Айцец Антон Неманцевіч // Божым шляхам. – 1956. – № 70-75.
5. Дмитрук К. Е. С крестом и трезубцем. – М.: Политиздат, 1979.
6. Галан Я. З крыжам ці з нажом. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1954.

Ярмусик Э. С. (Гродно, ГрГУ им. Янки Купалы)

ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЁЛА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛОРУССИИ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944 ГГ.)

К концу лета 1941 года территория Белоруссии была оккупирована немцами. «Новый порядок», который стал насаждаться с первых дней оккупации, коренным образом изменил религиозную жизнь и положение католического Костёла. Конфессиональная политика гитлеровских властей на оккупированных землях зависела от многих факторов – как общих установок национал-социалистов в отношении к религии и церкви, так и местных условий – политических, национальных, религиозных и других.

Сказывалось наличие и активность националистических группировок, которые стремились использовать религиозный фактор в своих интересах. В генеральном округе Белорутения, где до войны большевики уничтожили Костёл и духовенство, на религиозную жизнь – как православных, так и католиков – сильное влияние оказывала группа белорусских националистов. Стремясь ликвидировать польское влияние, они предпринимали попытки белорусизации Костёла и создания самостоятельной белорусской костельной администрации, окончившиеся, однако, безрезультатно [1, 07–128].

Иной была ситуация в западных областях Белоруссии. За межвоенный период (1921–1939 гг.) Костёл при поддержке польского правительства значительно укрепил свои позиции. Большевики не сумели за короткий срок (сентябрь 1939 – июнь 1941 года) его уничтожить, хотя Костёл и духовенство подвергались преследованиям [1, 34–64].

Эти просчеты советской власти первоначально были гитлеровцами использованы в своих целях. На первых порах, желая завоевать доверие местного населения, они разрешили открывать ранее закрытые большевиками костёлы, церкви, беспрепятственно проводить богослужения. В западных областях Белоруссии духовенство приступило к обучению детей и подростков религии, воспитанию их в религиозном духе.

Однако период свободы продолжался относительно недолго. Постепенно наступали ограничения, свидетельствующие об изменении отношения гитлеровцев к Костёлу.

Запрещалась благотворительная деятельность Костёла. Так, в Гродно в августе 1941 года был создан «Гражданский комитет помощи жертвам войны». Он оказывал материальную поддержку нуждающимся независимо от национальности и вероисповедания. Однако активность комитета стала беспокоить власти города, и в начале октября он был распуцен [2, л. 29].

За «укрытие продуктов питания и предметов потребления», которые тайно собирались ксендзами Гродненского деканата Антоном Яскельдом и Антоном Гридгордом из д. Рогозница, оба духовных лица в марте 1943 года были вывезены в концлагерь [3, лл. 36, 37, 44].

По сравнению с Православной Церковью, католический Костёл вызывал у гитлеровцев наибольшие опасения. Причин тому несколько. Во-первых, католические идеи противоречили духу и букве нацизма; во-вторых, центр католического Костёла – Ватикан оставался для гитлеровцев врагом № 4; в-третьих, в западных областях [бывшие польские области, как они нередко именовались в немецких документах – Э. Я.] сильным было польское движение Сопротивления, тесно связанное с Костёлом. Поэтому гитлеровцы считали, что «католическую церковь нужно сдерживать, а православной оказывать поддержку» [5, лл. 19–20]. В силу этого и католический Костёл, и его духовенство находились постоянно под пристальным вниманием гитлеровских оккупационных властей и их спецслужб.

В ноябре 1941 года церковнослужители всех конфессий проходили обязательную регистрацию в окружных комиссариатах. Разрешение на дальнейшую деятельность выдавалось гебитскомиссарами с санкции генерального комиссара только после проверки личности ходатайствующего и установления его происхождения и национальной принадлежности; а также лояльного отношения к немцам. В сопроводительных документах гебитскомиссары нередко делали приписку о нецелесообразности выдачи разрешения на богослужения ксендзам-полякам и просили отклонить ходатайства [6, л. 2].

19 июня 1942 года рейхскомиссар Остланда Генрих Лозе подписал постановление о правовом статусе религиозных организаций на оккупированной территории. Оно предусматривало условия и порядок обязательной регистрации существующих и создания новых религиозных обществ. В руководящий состав не могли входить лица, подозреваемые в политической неблагонадежности. Деятельность религиозных обществ ограничивалась исключительно выполнением религиозных задач [7, л. 40]. Постановление фактически ставило религиозные общества в разряд обычных организаций, которые находились под надзором оккупационных властей и подчинялись их предписаниям.

Гитлеровцы игнорировали исторически сложившееся административно-костельное деление, полагая, что оно должно совпасть с административно-территориальным, а духовные потребности населения «должны обслуживаться священниками родственной им национальности» [8, 001182-001186].

Проведенное гитлеровцами новое административно-территориальное деление привело к тому, что Виленский архидиоцез, в состав которого входили Костёлы и деканаты западнобелорусских областей, вошел в состав трех территориальных единиц: рейхско-миссариата Литва, округа Белосток и генерального округа Белорутения [9, л. 16].

Правовое положение Костёла в каждом из округов, на которые была разделена территория Белоруссии, зависело во многом от того, кто возглавлял округ, какие политические силы здесь группировались и в какой мере хотели использовать религию в своих интересах. В более тяжелой ситуации находился Костёл на Виленщине, где усилились националистические настроения среди части литовского населения, и, в частности, духовенства. Литовские ксендзы с амвонов костёлов призывали литовцев преследовать поляков, оскорбляли их национальные чувства. Много польского духовенства находилось в тюрьмах; многие были расстреляны [10, К122].

Местные органы власти добивались сужения сферы влияния религии, регламентировали богослужебную деятельность. Так, устанавливались праздники римско-католического Костёла – Новый год, три Короля, первый день Пасхи, Вознесение Христа, первый день Троицы, Петра и Павла, Вознесение (Успение) Пресвятой Девы Марии, Всех Святых, День Непорочной Девы Марии, первый день Рождества [1, 77]. Из всех рабочих помещений и заводов убирались церковные атрибуты (кресты, иконы) – это обосновывалось «гарантией нейтралитета по отношению ко всем вероисповеданиям» [4, л. 90].

Политика гитлеровских оккупантов в отношении Костёла ставила целью ликвидацию каких бы то ни было проявлений «польскости» в религиозной жизни, до полной ликвидации католического Костёла как польской организации и превращение его в официальный институт, лишённый какого бы то ни было права участия в общественной жизни и влияния на нее.

Гитлеровцы отчётливо понимали, что католический Костёл исторически был тесно связан с польским народом и Польшей. Поскольку последняя являлась одним из главных врагов Германии, то политика ограничения деятельности Костёла и репрессии против духовенства явились частью борьбы с польской элитой. Духовенство, по мнению оккупантов, подлежало ликвидации и как «носитель польского шовинизма» [16, 9-13].

Уже с первых дней оккупации запрещались богослужения на польском языке в костёлах округов Барановичи, Слониме и Новогрудке. Это было также и результатом деятельности белорусских националистических деятелей, которые стремились ликвидировать польское влияние в генеральной округе Белорутения и создать белорусскую костельную администрацию [11, К.11].

Сильным оставалось влияние поляков и на территориях, отошедших к рейхско-миссариату Украины – городах Брест-Литовск, Пинск, Кобрин и некоторых других населённых пунктах. Как и на других территориях, гитлеровцы считали идейным вдохновителем польских подпольных структур католическое духовенство [12, лл. 44-46].

Ксендзы становились жертвами гитлеровского террора. Их подвергали аресту, сажали в тюрьмы, отправляли в концлагеря, расстреливали. За каждым устанавливалась слежка немецкой спецслужб. В Белостокском округе, например, преследование духовенства шло с общей тенденцией уничтожения польской интеллигенции. Во время реколекций, торжественных месс иногда проводились облавы для вывоза на принудительные работы. Такие случаи имели место в Домброве, Ясенувце, Шидловичах, Сураже, Калиновце и других [13, 323-361]. Арестам гитлеровцев во время оккупации подвергались католические священнослужители Гродно [1, 143-144].

В конце июня – начале июля 1942 года гестаповцы арестовали 16 ксендзов Василишского, Вишневецкого, Лидского, Радунского деканатов Барановичской области. Некоторых взяли во время богослужения. Через некоторое время шестеро из них отпустили, а 10 марта 1943 года оставшихся расстреляли в окрестностях Лиды [14, К. 17].

1 августа 1943 года гестапо расстреляло настоятельницу Ордена Сестер Наисвятейшей Семьи из Назарета Марию-Стеллу и 10 сестер-назаретанок из Новогрудка. Сестры-монахини не были связаны с партизанами. Они стали жертвами террора лишь потому, что нацисты ненавидели католическую веру и Костёл [15].

Ксендзы расстреливались и за активную душпастьрскую деятельность, помощь евреям, связь с польскими партизанами. Не представляется возможным установить точное количество репрессированных духовных лиц. Практически каждый из них испытал на себе гитлеровский террор. В изданном в Польше в 1978 году «Martirologium duchowieństwa polskiego» приводятся краткие биографические и обобщенные сведения о репрессированных и уничтоженных духовных лицах, среди которых есть священнослужители и монашествующие из Белоруссии.

Репрессивные акции шли одновременно с ограничением всей деятельности Костёла, богослужений, разграблением и разрушением духовных святынь. Всего в границах современной Беларуси было уничтожено, сожжено или разрушено 77 костёлов, в том числе в Барановичской области – 15, Бжестской – 5, Гродненской – 13, Молодечненской – 11. [1, 150–155]. Однако гитлеровцам не удалось ликвидировать Костёл и идеи, которые, несмотря на тяжёлые времена оккупации, он нес сотням тысяч людей.

1. Ярумск Э.С. Католический Костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939–1945). – Гродно, 2002. – 240 с.
2. Государственный архив Гродненской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18.
3. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167.
4. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 510. Оп. 1. Д. 52.
6. НАРБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24.
7. Государственный архив Минской области. Ф. 623. Оп. 1. Д. 174.
8. НАРБ. М/ф. Арх. № 236. К. 001182–001186.
9. НАРБ. Ф. 384. Оп. 1. Д. 64.
10. Arhiwum Akt Nowych w Warszawie. Sygn. 202/1/30/ M/+2201/8 – II.
11. Arhiwum Akt Nowych w Warszawie. Sygn. 203/VII–34. M/+2388/4.
12. НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 947.
13. Stopniak F. Archidiecezja wileńska w okresie II wojny Światowej // Studia teologiczne. Białystok. Drohiczyn. Łomża. – 1987/88.
14. Arhiwum Akt Nowych w Warszawie. Sygn. 202/III/132. M/+2267/3–II.
15. Стажинская Л. Одиннадцать мучениц. – Гродно. 1999. – 72 с.
16. Sziling I. Hitlerowska polityka wobec wyznawców religijnych w Polsce // Kierunki. – 1975. – N 42. – 19 października.

Кругленья А. В. (г. Брест, БГТУ)

ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ ФРГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Наиболее крупной христианско-демократической партией в Европе является Христианско-демократический союз ФРГ, который держит своеобразный рекорд по времени нахождения у власти в послевоенной Германии – более 30 лет. Несмотря на это, в настоящее время у Союза есть ряд проблем, которые в определенной степени обусловили поражение на выборах 1998 года. Что было причиной поражения ХДС? Какие перспективы ждут ХДС в будущем? От-